

«ДЕЛАЙ, ЧТО ДОЛЖНО...», УСПЕХИ ПРИДУТ

(Рец. на кн.: **И. Мокшин Г. Н. Идеи и жизнь «артельного человека»**

С. Н. Кривенко (1847–1906) / Г. Н. Мокшин ; Воронежский государственный университет. – 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – 196 с. ; П. Кривенко Сергей Николаевич : библиографический указатель (1873–2020 гг.) / [сост. Г. Н. Мокшин] ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2020. – 228 с.)

О. Н. Квасов

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Поступила в редакцию 23 июня 2022 г.

На протяжении многих лет благодаря трудам местных исследователей Воронеж является одним из признанных центров народниковедчества. В очередной раз своими работами это подтвердил известный профессор ВГУ Г. Н. Мокшин. Монография и библиографический указатель стали результатом его долговременной исследовательской работы, в которой представлены труды и подробная биография жизни и обширной деятельности одного из идейных лидеров легального народничества С. Н. Кривенко.

Сергей Николаевич Кривенко не случайно стал предметом исследовательского интереса. Это еще одна ключевая фигура народничества, изучению которого Мокшин посвятил много времени [1–3]. Примечательно, что сейчас российское общество в очередной раз оказалось на перепутье. И автор идеи «действительности по принципу долженствования», вероятно, и в современных условиях может внести свою долю рационализации в идейные тупики жизни российского интеллигента. Тем более можно позавидовать исторической прозорливости ученого, который данной темой занимается уже давно.

В первую очередь впечатляет кропотливость труда Мокшина. В околонучной беллетристике есть фраза, знаменующая вершину исследовательского труда, – «закрыл тему». Это утверждение очень подходит в данном случае. Две рецензируемые книги Мокшина впечатляют своей скрупулезностью, дотошностью и глубиной. По сути, мы имеем возможность наблюдать «кухню историка». И несмотря на то что биографическая монография вышла в печать раньше библиографического сборника, хронологически и «исследовательски» первенствует второе.

В сборнике представлены все изданные работы, затрагивающие или связанные с именем известного публициста, редактора, общественно-политического деятеля. Во-первых, это труды самого С. Н. Кривенко, которых насчитывается 247, в том числе три книги и три брошюры. Во-вторых, это документальные материалы, связанные с литературно-общественной деятельностью Кривенко, в том числе и воспоминания. В-третьих, исследовательская литература о Кривенко, включающая все виды научных работ от авторефератов диссертаций до статей и монографий. В четвертый и пятый разделы попала учебная и справочная литература. Таким образом, в сборнике оказались сведения о всех известных трудах Кривенко, вся возможная публицистическая и научная литература о нем. Проработка и анализ данного материала позволяют в максимально полной мере и объективно судить о творчестве известного народника, его мировоззрении, жизненном пути. Именно так и должен работать историк-биограф. И Мокшин, в научном багаже которого помимо рецензируемых изданий библиографический словарь Я. В. Абрамова [4], это самым замечательным образом демонстрирует.

Характеризуя исследование о Кривенко, в первую очередь хочется обратить внимание на творческий потенциал российской интеллигенции второй половины XIX в. Такого обилия идей и многообразия теорий об общественном развитии, перспектив и футурологических прогнозов трудно найти в истории не только России, но и мира. По причине трагических обстоятельств XX в. в большей мере в истории философии зафиксировались теории русского радикализма от разных направлений и течений анархизма до ленинизма и перманентной революции Л. Троцкого. Однако на российской почве родилось и толстовство,

и «теория малых дел» Я. В. Абрамова. К числу последних можно отнести и идею «действительности по принципу долженствования» С. Н. Кривенко.

Удивительным, хотя и закономерным образом, взгляды легального народничества принято относить к радикальным идеям. Хотя весь их радикализм определяется признанием факта и самой возможности политической борьбы. Однако в России второй половины XIX в. это уже «коренное», «бескомпромиссное» стремление. Характерно, и автор монографии прямо говорит, что из всех течений русского радикализма ему «наиболее симпатично то, что было представлено Кривенко» (II, с. 152).

Другой парадокс рубежа веков – активное использование современниками термина «либеральное народничество». Мокшин осторожно замечает, что этот термин «затемняет» правильное понимание этого направления (II, с. 9). Хотя по сути своей термин некорректный, это оксюморон. Объединяющим фактором этих двух понятий стала российская действительность – и легальные народники, и либералы находились в оппозиции к самодержавию, и те и другие искали возможные средства реализации своих программ, форм активности и борьбы. И оба направления, можно сказать, в России XX в. обанкротились. Однако у культурнического, «созидательного», морально-экономического народничества, как видится, в современной России есть шанс быть реанимированным.

Характеризуя жизненный путь Кривенко, автор вполне обоснованно выделяет три биографических периода: формирование мировоззрения и начало общественной деятельности, период внутривнутриполитического кризиса конца 1870-х – начала 1880-х гг. и деятельность в культурническом народничестве 1890-х гг.

Очередной парадокс связан с Кривенко-революционером. Несмотря на авторство и редактирование многих революционных текстов Народной воли, арест и ссылку, по мнению автора, «...Кривенко революционным народником не был» (II, с. 102). Можно прямо сказать, звучит неубедительно. Тогда тем более не был «революционным» Н. К. Михайловский, который не арестовывался и не судился, хотя и был автором революционных текстов народолюбцев и редактировал знаменитую прокламацию к Александру III после первоапрельского покушения. И как так получается, что декабристы революционерами не считаются потому, что, как известно, «они ужасно далеки от народа», а Кривенко неревolutionный потому, что «активной, самостоятельной роли» в революционном движении не играл? Не много ли условностей?! Самодержавная Россия последнего полвека такие парадоксы наплодила, что историкам уже полтора века не разобрать!

Рассматривая редакторскую деятельность Кривенко (вторая и третья главы), удивляет бескомпромиссность публицистов и журналистов этой эпохи. Категоричность мнений, жесткость дискуссий и принципиальность позиций определяли жизненное кредо практически каждого автора. Вчерашние товарищи и соратники в одночасье могли стать принципиальными и непримиримыми противниками. В этих условиях работа редактора тем более была сложна, а сам он подвергался нападкам со всех сторон. И это неоднократно демонстрируется биографией Кривенко.

Чем могут идеи Кривенко помочь современному интеллигенту, столкнувшемуся с абсурдизмом политического процесса и тупиками либерализма? Тем самым советом, который он неоднократно давал российскому обществу, – руководствоваться малым, но практически полезным делом, начать с живого отношения к своим прямым интересам и делам, против «общественной апатии, подавленности духа и празднословия». Помнить о том, что бездействие может стать самым большим врагом лучшего, так как те, кто ничего не делает для отвращения бед и улучшения дел, становятся на один уровень с теми, кто, благодаря их пассивности, эти беды причиняет (II, с. 149).

Обе работы имеют качественный научный аппарат, который позволяет быстро и легко ориентироваться как в биографии Кривенко, так и в сопутствующих вопросах. В сборнике представлен алфавитный указатель трудов известного народника; обширный список его современников, упоминаемых в сборнике; список исследователей и популяризаторов идейного наследия и общественной деятельности С. Н. Кривенко. В монографии имеется указатель имен и список трудов С. Н. Кривенко.

Таким образом, можно только порадоваться за воронежское народниковедчество и самого Г. Н. Мокшина, благодаря трудам которого легальное народничество стало более осязаемо, понятно и поучительно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокшин Г. Н. Русское легальное народничество 60–90-х гг. XIX века. Очерки истории и историографии / Г. Н. Мокшин. – Воронеж, 2005.
2. Мокшин Г. Н. Идеологи легального народничества о русской интеллигенции / Г. Н. Мокшин. – Воронеж, 2007.
3. Мокшин Г. Н. Эволюция и идеология легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. / Г. Н. Мокшин. – Воронеж, 2010.
4. Абрамов Яков Васильевич : биобиблиографический указатель (1880–2017 гг.) / составление, предисловие и вспомогательные указатели Г. Н. Мокшин ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017.

*Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г. Ф. Морозова
Квасов О. Н., доктор исторических наук, заведую-
щий кафедрой социально-гуманитарных наук
E-mail: kvasovoleg@yandex.ru*

*Voronezh State University of Forestry and Technologies
named after G. F. Morozov
Kvasov O. N., Doctor of Historical Sciences, Head of
the Department of Social Sciences and Humanities
E-mail: kvasovoleg@yandex.ru*